

Здравствуйте!

В настоящее время я буду заниматься переводом данной новеллы. В ближайшее время я буду публиковать главы, которые были переведены другими переводчиками. Мой перевод начнётся после 13 главы.

Воспоминания того дня растворились в памяти.

Было удивительным найти проход, через который один человек может сбежать с территории, где тёмная мантия полностью скрывала лицо, и непонятна была причина, почему храмовники, ранее относившиеся к ней как к обузе, резко стали дружелюбными. Это были вещи, на которые можно было смотреть вечно, наравне с тем, как течёт вода и как горит огонь.

Наследный принц, волосы которого приобрели коричневый оттенок вместо привычного чёрного, тоже изменился и вёл себя словно простолюдин.

Её сердце начинало биться чаще, когда он снимал свою великолепную дорогую одежду и надевал что-то легкое и обычное, как рядовой мужчина из маленькой деревеньки.

Выйдя из храма, Дживу почувствовала лёгкость. Она впервые покинула это место не как Акарна, а как обычный человек.

Когда наследный принц без колебаний зашёл в обычную таверну и заказал колбаски на гриле и кружку тёмного пива, у неё чуть слёзы на глаза не навернулись от простоты, которую он мог показывать другим.

В храме она должна была вести скромный образ жизни, потому ела она в очень малых количествах, хотя раньше она была обычным человеком, который мог заказать курочку и вкусное пиво, когда того пожелается.

Мясо было пропитано жиром, а тёмного оттенка алкоголь был действительно неплохим.

Прошло очень много времени с того момента, когда она в последний раз объедалась вкусной сочной едой и чувствовала приятный острый запах, который ещё больше подпитывал желание угоститься чем бы то ни было.

Дживу с удовольствием и возбуждением ела, а затем слышала лёгкий смешок.

Наследный принц подпёр ладонью подбородок и улыбнулся.

«Я даже и не догадывался, что Акарна может выпивать с таким удовольствием».

«А... А правильно ли тут говорить что-то подобное?»

«Что именно? А, слова Акарна? Всё в порядке. Под Акарной подразумевают не только храмовую Акарну – на сленге так называют любимого человека».

Наследный принц был доволен тем, что Дживу опешила от его слов, глядя на него с неподдельным удивлением.

В дополнение к сказанному, лицо его было схоже с лицом сварливого мужчины, живущего в горах, когда он ворчливо отвечал рыцарям, говорившим ему, что он может наговорить всяких глупостей, если придёт в подобное место.

Может, она была слишком пьяна, но сердце Дживу билось всё более учащённо, когда он смотрел на неё таким взглядом.

После того дня они частенько выбирались куда-то с наследным принцем. Это было несложно, так как для него все двери были открыты.

Кстати говоря, такие прогулки помогали Дживу больше, чем заучивание слов и попытки обучиться письму в комнате для занятий.

Ей становилось гораздо лучше, когда она проводила время с наследным принцем, и, даже несмотря на то, что она была с ним чаще, чем полагалось, храм не противодействовал.

Порой она посещала магазины, и это доставляло ей удовольствие.

Однажды, осматривая недорогие вещички, она получила подарок от наследного принца.

Ожерелье, на котором красовались синие камни, отливало на солнце в этот ясный день. Небо было чистым без единого облачка.

Этот подарок навевал воспоминания о том, каким прекрасным было то время.

Если бы она постоянно носила его, то могла потерять или случайно сломать, потому Дживу бережно хранила его в своей спальне.

Однажды вместо того чтобы обучаться тонкостям языка, она впервые оседлала лошадь и скакала на ней, оглядывая полные сочной зеленью пейзажи. Сначала ей было страшно, но затем она попривыкла.

Ей приносил удовольствие весёлый стук копыт лошади, бежавшей галопом, резко меняющиеся виды, и как ветер яростно развевал её волосы, будто играясь с ними.

«Ну как? Разве не потрясающе?»

Вдалеке над огромным домом фермера возвышалась ветряная мельница.

Красные и синие яркие крыши и широкие изогнутые реки пролетали мимо, а в ряд выстраивались большие башни, предназначенные для хранения зерна и выступавшие в качестве складов.

Белые лёгкие облака, бежавшие по глубоко синему небу, - всё это напоминало сцены из сказки.

Смотря на эти территории с высокого холма, наследный принц представил ей государство, которым вскоре будет править.

Четыре времени года, резко сменяющие друг друга, плодородные земли, богатство ресурсов и мудрые люди.

Империя развивалась так стремительно, что становилась объектом зависти и одновременно поклонения других стран.

Затем на горизонте был священный город, куда мог доноситься глас Божий, и он тоже находился в пределах империи.

Акарна путешествовала по империи, потому, можно действительно было назвать страну благословлённой Богом.

«Но империя изначально не была такой процветающей страной».

«Правда?»

«Ты, как Акарна, избавляешь имперские территории от распространения миазм, так ведь?»

«Да».

Страна была поглощена тёмной энергией, оставшейся от монстров.

Когда-то это были бесплодные земли, где не рос урожай, а сооружения не возводились.

Если люди жили в таких местах подолгу, они заболели.

Недуг, который медленно распространялся по телу чёрными нитями, а затем, во время смерти человека, впитывался в землю вокруг. Потому быть заражённым этой болезнью было равносильному смертному приговору, изгнанию из мира людей и тихому одинокому уходу из жизни.

Можно без преувеличения заметить, что границы империи были сильно поражены миазмой.

Гарнизоны на окраинах могли защитить жителей от монстров, но не от других людей, заражённых этой болезнью.

Но она не могла настичь Акарну.

Наоборот, именно она была способна излечивать больных и очищать земли от миазмы. Благодаря Акарне империя могла расширять свои границы, в то время, как в других местах людей поджидала опасность.

Империя, которая пережила много и стабильно расцветала, склоняла головы всех, кто жил в других странах.

«Говорят, что в прошлом большинство земель были неплодородны. Воины империи сражались с монстрами, которые угрожали безопасности людей, а святые очищали заражённые земли. История империи долга и трудна, но всё это привело к тому, как прекрасна она сейчас».

Произнося эти слова, принц будто гордился своими предками, которые подняли страну с колен, императорской семьёй, рождённой здесь, и всеми людьми.

Гордость за своё государство отразилась на его утончённых и волевых щеках, но эмоция резко сменилась волнением.

«Но... миазма поражает землю всё активнее и активнее. Если хотя бы немного ослабить бдительность, монстры сокрушат всю страну. Что ты думаешь о спасении страждущих и увеличении площади земли, на которой они могут жить в мире?»

Дживу была удивлена, что он поинтересуется тем, что она думает по такому поводу.

Она долгое время раздумывала и подбирала слова чтобы не показаться принцу глуповатой и легко рассуждающей на такие серьёзные темы. Она привыкла к тому, что в храме её мнение не

воспринимается от слова совсем.

Больные люди целовали подол её мантии, проливая слёзы и моля исцелить их.

Было непросто изгонять миазму, но она чувствовала гордость за то, что на очищенных землях вновь рос урожай, она воспринимала это как подарок себе самой.

Раньше ей казалось это невероятно сложным и непреодолимым, но... оглядываясь назад, она осознавала, что это того стоило.

«Я думаю, Вы правильно говорите».

«Да... Но всё же осталось множество людей, которые не хотят принимать помощь».

«Они всё ещё не получили необходимое?»

«Нет, они не хотят этого. Эти расы даже не верят в возможное существование божественной силы, а алхимики со стороны внешней стены считают, что использование её – кощунство».

Крон-принц взглянул на разлётшийся впереди горизонт.

Ей не удавалось понять подобного. Дживу никогда не видела монстров собственными глазами, однако ей встречались картины с чудовищами, где они описывались в точности так же, как их преподносили местные, и как отвратительно выглядят люди, заражённые миазмой.

Именно поэтому ей в голову не приходило ни единой причины для добровольного отказа жителей от предлагаемой им помощи.

«Ты тоже этого не понимаешь, да?»

Дживу задумалась, какие религии существуют на Земле.

В мире, в котором Дживу жила ранее, божественную силу никто не видел, потому атеизм был оправдан. Дживу тоже не верила в наличие богов. Но здесь, в храме, с помощью силы исцелялись люди и побеждались монстры.

Так что она действительно не понимала причин.

«Что ж. Если человек никогда воочию не встречался с чудесами, дарованными Богом, логично будет не верить в его существование. Никто не имеет права посягать на человеческую свободу мнений».

«...Порой ты говоришь поразительные вещи. Всё потому, что ты – Акарна?»

Наследный принц действительно был очень удивлён, но затем он мягко улыбнулся и заговорил.

«Я хочу сделать этот мир лучше, не только нашу империю. Ты можешь сказать, что это глупо, что всех не спасёшь. Они совсем другие, у них иные взгляды на этот мир, но они ведь тоже люди, и они тоже живут на этом свете».

Солнечные лучи падали на его лоб и высокую переносицу. Лёгкий ветерок развеивал волосы. Откуда-то доносился приятный запах, дополняющий тёплый солнечный свет.

«Я считаю, что это достойно внимания».

«Спасибо».

Крон-принц кивнул головой.

«Что ж, тогда ты pomoжeшь мне?»

Ветер пронёсся вдоль луга, а волосы принца вновь заколыхались. Эти приятные свежие дуновения проникали будто в самые глубины души.

Она не знает, когда это случилось. Она, должно быть, влюбилась в него в тот день. Именно тогда она начала осознавать, как глубоко пустила корни любовь в её сердце.

У неё не могло возникнуть желания любить храм, людей этого мира, но, благодаря наследному принцу, эта вселенная стала для неё роднее. И она приняла решение, что сделает всё возможное, чтобы полюбить этот мир ещё больше.

Её сердце всегда следовало за ним, а он сам вёл его, порой, она даже бесконтрольно плакала. Плакала от счастья.

Хоть в обязанности Акарны и входили непростые задачи, исполнение их вознаграждалось возможностью построить с ним будущее.

Но кто же знал, что её так жестоко предадут?

<http://erolate.org/book/1663/201211>